

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
10 December 2018
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 5 статьи 4 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2251/2013* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Любовью Праневич (представлена адвокатом Романом Кисляком)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	16 июня 2010 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 13 июня 2013 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	15 октября 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	привлечение к административной ответственности за участие в несанкционированном публичном мероприятии
<i>Процедурные вопросы:</i>	степень обоснованности утверждения; отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника
<i>Вопросы существа:</i>	произвольное задержание; несправедливое судебное разбирательство; свобода выражения мнений
<i>Статьи Пакта:</i>	9 (пункт 1), 14 (пункт 1) и 19 (пункт 2)
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

* Приняты Комитетом на его 124-й сессии (8 октября – 2 ноября 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фатхалла, Оливье де Фрувиль, Бамариам Койта, Марсия В.Х Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Мауро Полити, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Марго Ватервал и Андреас Циммерман.

1. Автор сообщения является Любовь Праневич, гражданка Беларуси 1982 года рождения. Она утверждает, что государство-участник нарушило ее права, предусмотренные статьями 9 (пункт 1), 14 (пункт 1) и 19 (пункт 2) Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Беларуси 30 декабря 1992 года. Автор представлена адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщения – журналистка, с 26 сентября 2006 года член общественного объединения «Белорусская ассоциация журналистов»¹. Ассоциация является учредителем и издателем журнала «Абазур», который был официально зарегистрирован в Государственном комитете по печати от 12 декабря 2000 года.

2.2 19 августа 2007 года в 15 часов автор принимала участие в общественном мероприятии, проходившем в баре «Вектор», который был арендован для данного мероприятия политической партией «Белорусский народный фронт». Мероприятие представляло собой встречу с известным журналистом, публицистом и гражданским активистом Павлом Северинцем для обсуждения его новой книги. Автор пришла на презентацию книги, чтобы взять интервью у Павла Северинца и написать статью о нем для журнала «Абазур».

2.3 Около 16 часов в помещение ворвались сотрудники милиции и остановили презентацию книги, а затем задержали 28 человек, в том числе автора настоящего сообщения. Ее доставили в отделение внутренних дел Московского района Бреста. Там автор объяснила, что она является журналистом и показала паспорт и журналистское удостоверение. Далее она была допрошена сотрудником милиции, который составил в отношении нее административный протокол. Ей было предъявлено обвинение в административном правонарушении по статье 23.34 (1) Кодекса об административных правонарушениях (нарушение установленного порядка организации или проведения массового мероприятия). По словам автора, аналогичные правовые меры были приняты в отношении 15 из 28 лиц, которые участвовали в презентации книги 19 августа 2007 года. Автор была освобождена из-под стражи в тот же день в 19 часов.

2.4 3 и 4 сентября 2007 года административное дело против автора было рассмотрено Московским районным судом Бреста. В ходе слушаний сотрудник милиции, возбудивший административное дело в отношении автора, заявил, что, хотя автор впервые попадает в поле зрения правоохранительных органов, журналисты неоднократно писали о милиции клеветнические статьи, и вполне возможно, что автор также участвовала в написании этих статей. Автор добавляет, что данное заявление не было включено в протокол судебного заседания. 10 сентября 2007 года автор представила письменную жалобу по этому поводу в суд Московского района.

2.5 4 сентября 2007 года суд Московского района признал автора виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 23.34 (1) Кодекса об административных правонарушениях и в качестве формы административного наказания вынес предупреждение. Суд Московского района установил, что автор вместе с другими 27 лицами принимала участие в несанкционированном публичном мероприятии, т. е. презентации книги.

2.6 10 сентября 2007 года автор подала жалобу на решение суда Московского района в Брестский областной суд, который оставил жалобу без удовлетворения 4 октября 2007 года. 1 апреля 2008 года она обратилась к Председателю Верховного суда с ходатайством о возбуждении надзорного производства по пересмотру ранее принятых решений. 17 мая 2008 года Председатель Верховного суда вынес постановление об отсутствии оснований для возбуждения надзорного производства в отношении ранее принятых решений. Автор утверждает, что тем самым она исчерпала все наличные внутренние средства правовой защиты.

¹ Автор представила копию удостоверения, выданного ей Белорусской ассоциацией журналистов 3 сентября 2007 года, подтверждающего ее членство в Ассоциации.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что она стала жертвой нарушения государством-участником ее прав, предусмотренных в пункте 1 статьи 9 Пакта. Она заявляет, что ее задержание в качестве журналиста было произвольным и незаконным. Она ссылается на статью 39 Закона «О средствах массовой информации» от 13 января 1995 года, согласно которому журналист имеет право присутствовать и писать о любых событиях, имеющих социальное значение, в целях выполнения своих профессиональных обязанностей. Такое присутствие не требует какого-либо предварительного разрешения со стороны властей государства-участника. Она добавляет, что заявление сотрудника милиции в суде Московского района (см. пункт 2.4 выше) подтверждает, что ее задержание было произвольным и что истинная причина ее задержания кроется в ее профессиональной деятельности.

3.2 Автор также утверждает, что она стала жертвой нарушения государством-участником ее прав, предусмотренных в пункте 1 статьи 14 Пакта. Она утверждает, что суды государства-участника не были беспристрастны и что ей было отказано в правосудии. Автор добавляет, что она просила вызвать суд организатора публичного мероприятия, состоявшегося 19 августа 2007 года (который на тот момент времени находился под стражей) в качестве свидетеля, однако суд Московского района отклонил ее просьбу, не приведя каких-либо оснований. По словам автора, организатор мероприятия мог бы подтвердить, что она присутствовала на презентации книги в целях выполнения своих профессиональных обязанностей и что она и заранее договорилась с Павлом Северинцем об интервью.

3.3 Автор далее утверждает, что она является жертвой нарушения государством-участником ее прав согласно пункту 2 статьи 19 Пакта, поскольку решения, принятые властями и судами государства-участника, нарушили ее право искать, получать и распространять информацию. Она утверждает, что ни милиция, ни суды не представили каких-либо аргументов в обоснование того, что вышеупомянутые вмешательства милиции и последующие действия в отношении нее могли бы считаться необходимыми в демократическом обществе.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

4. В вербальных нотах от 13 июня 2013 года и 6 марта 2014 года Комитет просил государство-участник представить ему информацию и замечания относительно приемлемости и существа настоящего сообщения. Комитет отмечает, что эта информация получена не была. Комитет сожалеет, что государство-участник не предоставило какой-либо информации в отношении приемлемости или существа претензий автора. Он напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государства-участники обязаны добросовестно изучить все выдвинутые против них обвинения и предоставить Комитету всю имеющуюся в их распоряжении информацию. В отсутствие ответа со стороны государства-участника Комитету необходимо уделить должное внимание утверждениям авторов при условии, что они являются достаточно обоснованными².

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, изложенное в том или ином сообщении, Комитет должен в соответствии с пунктом 93 правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

² См., например, *Саматанан против Шри-Ланки* (CCPR/C/118/D/2412/2014), пункт 4.2; и *Диргаардт и др. против Намибии* (CCPR/C/69/D/760/1997), пункт 10.2.

5.2 Согласно подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

5.3 Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. В отсутствие каких-либо возражений на этот счет со стороны государства-участника Комитет считает, что требования подпункта б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола были выполнены.

5.4 Комитет отмечает утверждение автора о том, что ее права по пункту 1 статьи 14 Пакта были нарушены, поскольку суды государства-участника не были беспристрастны и ей было отказано в правосудии; ее просьба вызвать в качестве свидетеля организатора публичного мероприятия, состоявшегося 19 августа 2007 года (который на тот момент времени находился под стражей), была отклонена судом Московского района без указания каких-либо оснований. Он отмечает, что государство-участник не ответило на эти утверждения. Вместе с тем ввиду отсутствия более подробной информации, объяснений или свидетельств в поддержку этих утверждений по данному делу Комитет считает, что эти утверждения не являются в достаточной мере обоснованными для целей признания приемлемости, и объявляет эту часть сообщения неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола³.

5.5 Комитет считает, что автор достаточно обосновала свои утверждения по пункту 1 статьи 9 и пункту 2 статьи 19 и 17 Пакта для целей приемлемости. Соответственно, Комитет признает сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

6.1 Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

6.2 Комитет отмечает жалобу автора в соответствии с пунктом 1 статьи 9 Пакта о том, что ее задержание 19 августа 2007 года было произвольным и незаконным и что истинная причина ее задержания связана с ее профессиональной деятельностью в качестве журналиста. Кроме того, Комитет отмечает, что государство-участник не смогло доказать, что задержание автора за ее участие в качестве журналиста в публичном мероприятии, организованном третьей стороной, было законным, необходимым и соразмерным для целей пункта 1 статьи 9 Пакта. В частности, не было никаких правовых оснований для задержания автора после того, как ее личность была установлена. Комитет отмечает далее, что никто не должен произвольно задерживаться за осуществление своего права на свободу выражения мнений, включая свободу искать, получать и распространять информацию⁴. Поэтому с учетом обстоятельств, изложенных выше, Комитет приходит к выводу о том, что права автора, предусмотренные пунктом 1 статьи 9 Пакта, были нарушены.

6.3 Второй вопрос, на который нужно ответить Комитету, заключается в том, является ли воспрепятствование участию автора в качестве журналиста в публичном мероприятии, организованном третьей стороной, ее задержание и привлечение к административной ответственности за участие в таком мероприятии неоправданным ограничением права автора на свободное выражение мнения, защищаемого пунктом 2 статьи 19 Пакта.

6.4 В этом отношении Комитет напоминает о том, что пункт 2 статьи 19 Пакта требует от государств-участников гарантировать право на свободу выражения мнений, в том числе свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством

³ См., например, *Бакур против Беларуси* (CCPR/C/114/D/2017/2010), пункт 6.6.

⁴ Замечание общего порядка № 34 (2011) относительно свободы мнений и их выражения, пункт 23.

печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, согласно которому свобода мнений и свобода их выражения являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности. Они имеют ключевое значение для любого общества и являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества (пункт 2).

6.5 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 3 статьи 19 Пакта допускаются некоторые ограничения, но лишь при условии, что они установлены законом и являются необходимыми: а) для уважения прав и репутации других лиц; и b) для охраны государственной безопасности, общественного порядка (*ordre public*), здоровья или нравственности населения. Любое ограничение осуществления таких свобод должно соотноситься со строгими критериями необходимости и соразмерности. Ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и должны быть непосредственно связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют⁵. Кроме того, ограничение свободы журналистов и других лиц, которые стремятся осуществить свои права на свободу выражения мнения, как правило, несовместимо с пунктом 3 статьи 19 Пакта⁶. Комитет также напоминает, что именно государству-участнику надлежит продемонстрировать, что ограничения прав автора по статье 19 Пакта носили необходимый и соразмерный характер⁷. Вместе с тем Комитет отмечает, что в данном случае ни государство-участник, ни суды не представили никаких разъяснений относительно того, каким образом ограничения, введенные в отношении осуществления автором ее права на свободу выражения мнения, могли быть оправданы с точки зрения критериев необходимости и соразмерности, указанных в пункте 3 статьи 19 Пакта.

6.6 Комитет отмечает, что он уже рассматривал аналогичные дела в отношении того же законодательства и практики государства-участника в ряде предыдущих сообщений⁸. Ввиду отсутствия какой-либо иной информации по данному вопросу от государства-участника Комитет приходит к выводу о том, что в данном случае государство-участник нарушило права автора по пункту 2 статьи 19 Пакта.

7. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав автора по пункту 1 статьи 9 и пункту 2 статьи 19 Пакта.

8. Согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник несет обязанность предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Для этого необходимо предоставить полное возмещение ущерба лицам, права которых, закрепленные в Пакте, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, среди прочего, выплатить автору достаточную компенсацию. Государство-участник обязано также принять меры к недопущению подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет вновь заявляет, что в соответствии с его обязательством по пункту 2 статьи 2 Пакта государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство с целью обеспечения того, чтобы право на свободу выражения мнения в соответствии со статьей 19 Пакта, включая свободу искать, получать и распространять информацию, было реализовано в государстве-участнике в полном объеме⁹.

⁵ Там же, пункт 22.

⁶ Там же, пункт 45.

⁷ См., например, *Пивонос против Беларуси* (CCPR/C/106/D/1830/2008), пункт 9.3; *Олешкевич против Беларуси* (CCPR/C/107/D/1785/2008), пункт 8.5; а также *Андросенко против Беларуси* (CCPR/C/116/D/2092/2011), пункт 7.3.

⁸ См., например, *Александров против Беларуси* (CCPR/C/111/D/1933/2010); *Базаров против Беларуси* (CCPR/C/111/D/1934/2010); *Король против Беларуси* (CCPR/C/117/D/2089/2011); *Андросенко против Беларуси*; и *Мельников против Беларуси* (CCPR/C/120/D/2147/2012).

⁹ См., например, *Турченяк и др. против Беларуси* (CCPR/C/108/D/1948/2010 и Corr.1), пункт 9; *Говша и др. против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1790/2008), пункт 11; *mutatis mutandis*, *Судаленко против Беларуси* (CCPR/C/113/D/1992/2010), пункт 10; а также *Поплавный против Беларуси* (CCPR/C/115/D/2019/2010), пункт 10.

9. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения на своих официальных языках и обеспечить их широкое распространение.
